

УДК 81'25

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ» В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА: ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Фоменко Виктория Васильевна

ст. преподаватель кафедры лингвистических дисциплин,
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Беларусь, symfonika@mail.ru

Аннотация. В данной статье проводится сопоставительный анализ репрезентации концепта здравый смысл в английской и русской лингвокультурах. На материале лексических единиц, фразеологизмов и паремиологических выражений выявляются специфические черты восприятия данного феномена в двух языковых картинах мира. Устанавливается, что английский концепт common sense актуализирует идею универсальной, практически ориентированной очевидности, в то время как русский здравый смысл тяготеет к идее коллективной, опытной мудрости. Делается вывод о наличии лингвокультурных расхождений, которые необходимо учитывать в межкультурной коммуникации. В условиях глобализации, когда интенсивность межъязыковых контактов возрастает, частичное несовпадение семантических объемов концептов в английском и русском языках становится источником коммуникативных неудач. Делается вывод о необходимости учета лингвокультурной специфики данных понятий для повышения эффективности профессионального и повседневного взаимодействия в глобальном контексте.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, здравый смысл, лексико-фразеологическое поле, межкультурная коммуникация, коммуникативные сбои

REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF “COMMON SENSE” IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGE: LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL ASPECT

Victoria V. Fomenko

Senior Lecturer, Department of Linguistic Disciplines,
Belarusian State Agricultural Academy, Gorki, Belarus, symfonika@mail.ru

Abstract. This article provides a comparative analysis of the representation of the concept of common sense in English and Russian linguistic cultures. Using lexical units, phraseological units, and paremiological expressions, specific features of the perception of this phenomenon in the two linguistic worldviews are identified. It is established that the English concept of common sense actualizes the idea of universal, practically oriented obviousness, while Russian common sense gravitates toward the idea of collective, empirical wisdom. It is revealed that there are linguacultural discrepancies that must be taken into account in intercultural communication. In the context of globalization, when the intensity of interlingual contacts increases, partial mismatches in the semantic scope of concepts in English and Russian become a source of communicative failures. It is concluded that the linguacultural specificity of these concepts must be taken into account to improve the effectiveness of professional and everyday interactions in a global context.

Key words: linguistic picture of the world, concept, common sense, lexical and phraseological field, intercultural communication, communication failures

Введение

В условиях глобализации и интенсификации международных контактов проблема адекватного понимания ключевых концептов, лежащих в основе коммуникации, приобретает особую актуальность. Одним из таких фундаментальных, но культурно-обусловленных понятий является «здравый смысл». Кажущаяся семантическая эквивалентность английского «common sense» и русского «здравый смысл» является классическим примером «ложных друзей переводчика» на концептуальном уровне. Как справедливо отмечает А. Вежбицкая, «каждому языку присуща своя «семантическая универса», своя собственная концептуализация мира» [1, с. 45].

Целью данного исследования является выявление специфики концепта здравый смысл через анализ его лексико-фразеологической репрезентации в английском и русском языках.

Задачи данного исследования – выявить специфику несовпадения объемов концептов common sense и здравый смысл, а также проанализировать возникающие в связи с этим вызовы для межкультурной коммуникации в современном мире.

Материалом исследования послужили лексикографические данные: ядерные семантические компоненты лексико-фразеологического поля «здравый смысл», выявленные через анализ дефиниций авторитетных толковых словарей. Для перехода на уровень речевого функционирования привлекался фразеологический и паремиологический материал. Сопоставление устойчивых выражений позволило провести анализ коммуникативных интенций и выявить кросс-культурные риски.

Эпоха глобализации характеризуется беспрецедентной интенсивностью межкультурных контактов в различных сферах: от международного бизнеса и научного сотрудничества до повседневного общения в цифровом пространстве. Однако усиливающаяся языковая интеграция часто создает иллюзию семантической эквивалентности ключевых концептов, что на практике приводит к глубинным непониманиям. Кажущаяся очевидность их перевода маскирует расхождения в их семантических объемах и лингвокультурных коннотациях. Как отмечает С.Г. Тер-Минасова, «язык не только отражает мир, но и интерпретирует его, создавая свою собственную, языковую картину мира» [4, с. 58].

В философской литературе и в практике повседневного общения здравый смысл отождествляют с разными семантическими и логическими образованиями, которые сами по себе могут сочетаться в какой-либо смысловой точке, а могут вообще никак не соотноситься друг с другом: «интуитивное знание» (с VI в. понимаемое как самоочевидное), «общее согласие», «общий смысл», «общее чувство» (причем имеется в виду не только прямой перевод, но и отсылка к Аристотелеву учению о душе), «общий разум», «здравое суждение» (понимаемое как логическая способность подводить

частное под общее), «здравый (здоровый) рассудок», «здравомыслие», «естественный свет разума», «трезвый ум» (по Гельвецию, ум, не обремененный эмоциями). Данная многозначность создает трудности при переводе. «Common sense», «good sense» (англ.) и «le sens commun», «le bon sens» (франц.) допускает перевод единым словосочетанием: «здравый смысл», а можно дать прямой перевод: «общее чувство», «хорошее чувство», «правильное мышление» [6].

Несмотря на многогранность понятия, сопоставительный анализ словарных дефиниций позволяет выявить ключевые различия уже на уровне ядерной семантики. Этимология английского концепта восходит к латинскому «*sensus communis*» – «общее чувство», что подразумевает нечто, доступное и разделяемое всеми членами сообщества. Так, Oxford English Dictionary определяет common sense как «хороший смысл и здравомыслие в практических вопросах» (good sense and sound judgment in practical matters) [7]. Ключевыми компонентами здесь являются: универсальность (знание разделяется всеми разумными членами сообщества); практическая ориентация (practical matters): акцент на прикладном, а не теоретическом применении; здравость суждения (sound judgment): связь с рациональностью и эмпирическим опытом.

Русское выражение «здравый смысл» образовано от прилагательного «здравый» (здоровый, толковый) и существительного «смысл» (разумение, значение). Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет его как «чутье, умение разобраться в окружающем, понять, в чём правда» [2]. В данной дефиниции уже присутствует оттенок интуитивного чутья и ориентации в сложном, не всегда очевидном контексте. В отличие от чистой рациональности присутствует элемент интуитивного понимания и поиск истины/правды («понять, в чём правда»), то есть имеется не только практический, но и мировоззренческий оттенок.

Таким образом, если анализируемое понятие в английской лингвокультуре – это инструмент для решения стандартных практических задач, то в русской – это способ ориентации в сложном, многогранном мире для нахождения контекстуально верного решения. Так, common sense актуализирует идею универсальной, практической очевидности, в то время как здравый смысл тяготеет к контекстуальной, опытной мудрости, часто противопоставляемой формальным нормам.

Синонимические ряды также демонстрируют различия. В английском языке отмечается акцент на функциональности и рациональности: practicality (практичность), reasonableness (благоразумность), judgment (рассудительность). В русском языке сильнее выражен оценочный компонент, связанный с внутренним состоянием (трезвый), противопоставленный эмоциональности или глупости: благоразумие, рассудок, трезвый ум.

Наиболее ярко различия концептов проявляются на уровне фразеологии и паремий. Здравый смысл воспринимается как инструмент прямого побуждения

к действию, основанному на очевидных фактах. Так, фразы «Use your common sense!» («Пользуйся здравым смыслом!») или «It stands to reason» («Само собой разумеется») носят характер активной императивности. Выражения, указывающие на недостаток здравого смысла, обозначают его как обязательную, ожидаемую норму: to have no common sense, a lack of common sense. Для русского языка менее характерны прямые императивы. Чаще используется описательная конструкция: «Здравый смысл подсказывает, что...». Это указывает на то, что здравый смысл выступает не как прямая инструкция, а как внутренний советчик, подсказка.

В профессиональном дискурсе апелляция к здравому смыслу экономит речевые усилия через отсылку к предполагаемо общему знанию. Для носителя русской лингвокультуры такая фраза может прозвучать как патерналистское указание, подразумевающее его некомпетентность. В русском коммуникативном пространстве прямое указание на самоочевидность действия считается грубым, так как не учитывает возможной уникальности контекста, известной только собеседнику. В русском языке чаще используется конструкция «Здравый смысл подсказывает, что...», которая носит более диалогический и аргументирующий характер, чем императивный «Use your common sense». Аргумент «It's common sense» в англоязычной академической среде может использоваться как риторический прием, закрывающий дискуссию. В русскоязычной научной традиции, где выше ценится теоретическая глубина и учет нюансов, такой аргумент сочтут легковесным [5]. Русская паремиология богата выражениями, которые, не называя прямо здравый смысл, описывают его проявление через призму народной мудрости: «Ум – хорошо, а два – лучше» (акцент на коллективном разуме), «Век живи – век учись» (здравомыслие приходит с опытом). Сама структура «здравого смысла» в русской картине мира ближе к житейской мудрости, имеет общественную и опытную природу. В отличие от англоязычного понятия, который часто представляется как некий инструмент, присущий каждому индивидууму от рождения, русский «здравый смысл» предстает как знание, выработанное и накопленное сообществом и передаваемое через традицию и личный опыт. Процесс познания и накопления мудрости формируется на протяжении всей жизни через практику, ошибки и наблюдения.

Как показал наш анализ, эти различия имеют прямое значение для межкультурной коммуникации. Употребление фразы «It's common sense» англоязычным коммуникантом может быть воспринято русскоязычным коллегой не как констатация объективного факта, а как снисходительное указание на некомпетентность. Понимание данной лингвокультурной специфики позволяет избежать коммуникативных неудач и способствует более эффективному профессиональному и научному диалогу в современном поликультурном обществе.

Таким образом, сопоставляемые категории, будучи частично перекрывающимися, обладают существенно разными семантическими объемами и культурными коннотациями. Первый функционирует как инструмент универсальной практической рациональности, в то время как второй выступает как контекстуальная, часто неформальная мудрость.

В эпоху глобализации игнорирование этих различий ведет к коммуникативным сбоям, взаимному непониманию и снижению эффективности сотрудничества. Преодоление этих вызовов требует от участников межкультурного диалога не только языковой компетенции, но и концептуальной рефлексии – понимания того, что стоит за привычными словами в иной лингвокультуре.

Выводы

Проведенное исследование наглядно демонстрирует, что за внешней схожестью терминов скрываются фундаментальные различия в культурных кодах и способах миропонимания. Английский концепт «common sense» формируется вокруг ядра универсальной, практически ориентированной рациональности, выступая инструментом для эффективного решения повседневных задач, разделяемых «всеми разумными людьми». Его ключевые характеристики – нормативность, ориентация на очевидность и функциональную полезность. В противоположность этому, русский «здравый смысл» аккумулирует смыслы коллективной мудрости, трезвой контекстуальной оценки и поиска не столько эффективного, сколько «правдивого» решения. Он предстает не как врожденный инструмент, а как накапливаемая житейская мудрость, часто противостоящая оторванной от жизни теории и несправедливой формальности.

Данная смысловая асимметрия напрямую проявляется в речи. Императивный англоязычный призыв «Use your common sense!» в русской лингвокультурной среде закономерно воспринимается как патерналистский и грубый, поскольку игнорирует уникальность ситуации и подразумеваемую сложность «разбирательства в окружающем». В эпоху глобализации игнорирование данной концептуальной асимметрии ведет не к поверхностным недопониманиям, а к глубинным коммуникативным сбоям, подрывающим доверие и эффективность сотрудничества в профессиональной и академической сферах.

Таким образом, успешный межкультурный диалог требует от его участников осознанного понимания того, что стоящие за привычными словами культурные феномены являются продуктом длительной исторической, социальной и философской эволюции. Преодоление выявленных рисков заключается не в поиске точных эквивалентов, а в понимании специфики иноязычной картины мира.

Список использованных источников

1. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 411 с.

2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2020. – 1376 с.
3. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
4. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2008. – 264 с.
5. Харченко Е. В. Коммуникативные риски в условиях межкультурного профессионального взаимодействия (на материале русского и английского языков) // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2020. — № 66. — С. 191–212.
6. Яковлев В. А. К проблеме модусов истины // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. — 2007. — № 3. — С. 3–20.
7. Oxford English Dictionary (OED Online). – "common sense, n." – Oxford University Press. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oed.com/view/Entry/37318> (дата обращения: 15.10.2023).